

Клоуд оправился от тяжелой болезни, и с каждым днем его лицо все больше наливалось румянцем.

По крайней мере, так казалось всем окружающим.

Но я... больше не видела его нитей судьбы... Они стали совсем-совсем блеклыми, словно растворяющаяся в воздухе дымка.

Ухаживавшая за мной врач с улыбкой болтала со мной о том, что Клоуд заходил ко мне множество раз, пока я была без сознания. Он всегда был таким болтуном: сначала рассказывал о жизни, потом о брате, после о самом себе, а под конец — обо мне.

Иногда следом за ним тихо шел Жозеф, а порой Клоуд приходил один.

Впрочем... Жозеф, казалось, предпочитал навещать меня в одиночестве. Приходя, он ничего не говорил, а просто молча садился на подоконник, устремляя взгляд то на пролетающий за окном ветер, то на пробивающийся сквозь оконную решетку теплый свет, то на букетик только что смененных цветов на краю стола.

Но я всегда чувствовала, как его взгляд невзначай, легко опускается на мое лицо.

Одно время я даже подозревала, что бесконечная болтовня Клоуда до того его утомила, что он приходил в палату к больной просто поискать тишины и покоя. Что ж... Клоуд действительно ужасно любил поговорить.

— Хозяин... а не может ли быть такого, что... — система нерешительно глянула на цифры на панели, покосилась на собственного хозяина, тяжело вздохнула и закрыла рот.

— Моя энергия восстановилась. Если хозяин пожелает, я могу напрямую пропустить утомительное время и сразу перейти к финальной фазе задания.

— Давай подождем еще два дня.

В моей голове, тоже недавно оправившейся от тяжелой болезни, было так свежо, будто туда напустили холодного ветра — это помогало сохранять ясность ума. Мне нужно было разобраться со всем, что происходило в данный момент.

Подождать еще два дня...

Система слегка засомневалась. Как всем прекрасно известно, влияние белой луны сильно, но мертвая белая луна — это нечто совершенно иное... В конце концов... что делать, если персонаж падет на темную сторону? Эх! Ладно, к чему ломать над этим голову, это заботы

самого хозяина.

Два дня.

Я похоронила брата на кладбище у самого моря. При жизни он вечно сокрушался, что так и не смог как следует посидеть с младшей сестрой и посмотреть на море, поэтому я прижала к груди эту маленькую коробочку и очень-очень долго сидела на маленьком мостике у берега.

Пока обеспокоенный Жозеф не отыскал меня. Заметив, что я сижу на самом краю перил, он мгновенно напрягся, в несколько шагов подскочил ко мне и в панике протянул руки, чтобы поддержать, до смерти испугавшись, что я сдуру решу последовать за братом.

Да с чего бы? Брат ведь ни за сериал бы не обрадовался, увидев, что его сестренка решила наложить на себя руки, иначе его бы замучила совесть.

Я склонила голову, лукаво сощутив глаза, и мягко улыбнулась, стараясь успокоить Жозефа.

— Хозяин, прекрати. Твоя улыбка похожа скорее на прощание перед смертью, это немного пугает.

Система беспомощно постучала меня по голове в моем сознании.

Хм... Беспомощный братец прав!

Я послушно подвинулась назад и ровным голосом произнесла:

— Не переживай ты так, Жо-жо~ Я просто привела брата посмотреть на море. Он говорил, что хочет хоть раз взглянуть на него вместе с семьей.

Вечерний ветер нес с собой солоноватый запах, и закатное солнце медленно погружалось в морскую гладь.

Жозеф ничего не ответил, а просто присел рядом со мной. Его безупречно сшитый костюм расстелился прямо на прохладной земле — даже со стороны казалось, что это слишком роскошно для такого места, и в душе я немного посочувствовала его наряду.

Эта нищенка сейчас просто рыдает от жалости! (?????□?????)

Какое-то время мы сидели в тишине. Я смотрела на окрашенное лучами заката в теплый красный цвет море, чуть повернула голову и спросила:

— Жозеф... скажи, после смерти люди действительно попадают на небеса?

Жозеф тоже повернулся ко мне, и в его глазах отражалось оранжевое сияние — такое нежное, что оно затмевало сам закат.

— Я не знаю, как выглядят небеса, — его голос звучал очень тихо, словно он боялся потревожить этот сумеречный час. — Но я знаю, что тех, кого хранят в сердце, по-настоящему никогда не оставляют.

Он протянул руку и аккуратно завел за мое ухо выбившуюся из прически прядь волос. Его кончики пальцев были чуть прохладными.

— Твой брат будет смотреть на это море, смотреть на тебя, смотреть на все твои будущие дни, полные мира и радости.

У меня слегка защемило в носу, но слез не было. Я лишь сильнее прижалась к нему, коснувшись плечом его руки.

— А... если потом я буду слишком сильно по нему скучать?

— Я буду приходить с тобой к морю, — почти без раздумий ответил он. — Каждый раз, когда ты будешь тосковать по нему, я буду рядом.

Легкий морской бриз оведал нас, волны мерно накатывали на берег, словно давая нежный ответ.

Прижимая к груди маленькую коробочку, я вдруг отчетливо поняла: брат не затерялся где-то вдали, и больше я не останусь одинокой.

Когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, Жозеф легонько коснулся моей руки. Я не стала сопротивляться, и он, перехватив мою ладонь, совершенно естественным движением сплел наши пальцы.

— Уже темно, учитель... брату нужно отдохнуть. Пойдем домой.

— Угу, — кивнула я, поднимаясь вместе с ним. — Домой.

Коробочка, что я держала в руках, навсегда осталась в этом месте. Возможно, с этого дня больше ничто не станет доставлять брату головную боль. Мой путь оказался слишком ухабистым, так что лучше предать его тело земле на родине.

Под конец могилу усыпали множеством цветов, они заняли чуть ли не половину пространства. Хризантемы слишком горькие, поэтому я положила другие цветы, чтобы брату было слаще.

Жозеф все это время крепко держал меня за руку и тихо о чем-то говорил фотографии брата — я не расслышала. Лишь мягко улыбнулся и протянул мне цветы, чтобы я оставила их брату.

Система тихо вздохнула в голове, на этот раз без обычных насмешек, просто молча разделяя со мной этот момент. Ладно, избавляться от человеческих чувств так быстро тоже ни к чему, она не хотела, чтобы в будущем ее хозяин разучился ценить то, что принадлежит людям.

Некоторые прощания причиняют боль, но, к счастью, нашелся тот, кто эту боль разделил.

Я надеюсь, что в вашей дальнейшей жизни тоже встретится кто-то, способный принять на себя вашу боль, или... надеюсь, что сама смогу стать для кого-то такой опорой.

(? ??_??)? Держись!

<http://bllate.org/book/20901/2113076>